

КРИВОШ-НЕМАНИЧ В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КРИВОШ-НЕМАНИЧ Владимир Иванович, родился в 1862 в Австро-Венгрии. Получил высшее образование. Лингвист-полиглот, историк культуры, литератор, переводчик восточной поэзии. Профессор иностранных языков, автор универсальной стенографической системы. В октябре 1920 — арестован в Москве и заключен в Бутырскую тюрьму. В мае 1921 — освобожден. Сотрудник НКВД, специалист по шифрам спецотдела ОГПУ. В марте 1923 — вновь арестован, приговорен за шпионаж к ВМН с заменой на 10 лет концлагеря. Отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, по этапу прибыл в Кемь Мурманской железной дороги. В декабре 1923 — обратился за помощью в Помполит.

«26/XII-1923 г<ода>.

Ст<анция> Кемь, Мурманской жел<езной> дор<оги>.

В Политический Красный Крест

Я сослан на 10 лет в Соловецкий монастырь, в Белом море, и вследствие того, что море замерзло, и пароходы не ходят, я застрял в пересыльном лагере в Кеми, где я очень бедствую. Будучи чехословацким гражданином, я прошу Вас поддержать меня посылкой мне: сахару, сала, рису и т<ому> п<одобное>, и махорки (я не курю, но ее можно менять на хлеб и пр<очее>). Я очень плохо одет, в летнем пальто, а здесь морозы в 15-25°, так что я очень мерзну. Здесь страшные ветры и шторм на море. Я сплю у самого окна с одной рамой и разбитым стеклом, из которого очень дует мне на голову. Сосланный сюда зимой, я не мог запастись ни мхом, ни сеном и сплю на голых досках нар. Если есть возможность снабдить меня полушубком, это спасет меня от замерзания. Мне 62 года, я бывший слесарь, а последнее время я служил в Н. Ком. осн. дел. Меня судила Коллегия ГПУ за несовершенно мною преступление, и приговорили по 66 ст<атье> к расстрелу с заменой — принудительных работ. Моя совесть чиста. Я служил честно Сов<етской> власти, и приговор надо мной — вопиющая несправедливость. Очень прошу Вас поддержать меня. Мой брат, живущий в Чехо-Словакии г<ород> Липтовский Св. Микулаш через Чехо-Слов<ацкую> миссию охотно уплатит за все, что Вы найдете возможным послать мне. Как профессор, я получал в Москве паек для ученых.

Мой адрес: Владимиру Ивановичу Кривош-Неманичу на ст<анцию> Кемь Мурманск<ой> ж<елезной> д<ороги>, пересыльный лагерь.

С почтением

В. Кривош-Неманич»¹.

В марте 1924 — обратился с благодарственным письмом к Екатерине Павловне Пешковой.

<12 марта 1924>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Только что я получил от Вас посылку от 25 февраля 1924 г<ода> и спешу принести Вам свою глубокую душевную благодарность. Посылка эта была для меня совершенной неожиданностью, поэтому она была тем приятней, не говоря уж о том, как она пришлась кстати, как все ее содержимое мне пригодилось!

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 37. С. 316. Автограф.

Я не знаю, кому я обязан сообщением Вам моего адреса и посылаю и ему свое искреннее спасибо. Я теперь, благодаря Вам, обеспечен теплым бельем и не боюсь здешних морозов и постоянных ветров, которые здесь продержатся еще месяца два с половиной.

Я не знаю, смею ли я еще рассчитывать на Вашу помощь, но если да, то на всякий случай разрешите сообщить Вам свою нужду. Мне крайне необходимы самые простые дешевые брюки (или галифе или рейтузы) так как моя единственная пара вся в заплатках и разваливается совсем.

Вторая моя нужда: кальсоны. К несчастью я большого роста и значительной толщины. Очень вам благодарен и за сахар, масло, сало. Круп мне хватает тех, что получаю в виде пайка.

Будучи гражданином Чехо-Словацкой Республики, где у меня брат, у которого бы я мог дожить свой век (мне седьмой десяток лет), моя мечта чтобы меня обменяли на арестованного там и дали возможность уехать на родину. Может быть, Красный Крест сумеет оказать мне в этом помощь? Я осужден Коллегией ОГПУ на 10 лет по ст<атье> 66, несмотря на то, что я шпионом никогда не был и, конечно, не буду. Я был 30 лет профессором в Петрограде, беспартийный, служил в Государственном совете, а последнее время — в Наркомате иностранных дел в Москве.

Еще раз благодарен за все.

С совершенным почтением

Владимир Иванович Кривош-Неманич.

12 марта 1924 г<ода>»².

В конце 1920-х — Владимир Иванович Кривош-Неманич, по некоторым данным, был вывезен в Москву и, возможно, выехал за границу³ (больше в архиве Помполита писем от него не было).

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 40. С. 359-360. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 202. С. 77.